

КАТЕГОРИЯ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

FUTURE TENSE IN MODERN ENGLISH LANGUAGE

I. Skripak
S. Aynazarova
A. Tkachenko

Summary. This article is devoted to the study of a rather ambiguous grammatical phenomenon — the category of Future Tense in modern English language. The problem of the Future Tense and means of its expression is one of the most controversial problems of modern linguistics. But this category has not still been studied because of the diversity and ambiguity of the approaches of foreign and domestic linguists to the problem of Future Tense in English.

Keywords: tense, Future Tense, modality, grammatical construction.

Скрипак Ирина Анатольевна

К.филол.н., доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
Федеральный университет»
irinask2002@mail.ru

Айназарова Светлана Николаевна

К.п.н., доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
Федеральный университет»
Svetlb2005@mail.ru

Ткаченко Анастасия Евгеньевна

К.полит.н., доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
Федеральный университет»
nan-05@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию достаточно неоднозначного грамматического явления — категории будущего времени в современном английском языке. Проблема будущего времени и средств его выражения — одна из самых дискуссионных проблем современной лингвистики. Но до сих пор форма будущего времени в английском языке не получила подробного освещения. Этот факт обусловлен разноплановостью и неоднозначностью подходов зарубежных и отечественных лингвистов к выражению футуральности («будущности») в современном английском языке.

Ключевые слова: грамматическое время, будущее время, футуральность, модальность, грамматическая конструкция.

Категория времени, к которой обращались как отечественные, так и зарубежные исследователи, была и остается одной из труднейших и даже загадочных грамматических категорий. Еще академик В. В. Виноградов, обращаясь к статусу категории времени в русском языке, говорил о неразработанности вопроса о формах глагольного времени [3]. Данный ученый приводит полемические высказывания К. С. Аксакова (1855), отрицавшего наличие форм времени в русском языке и Н. П. Некрасова (1865), который утверждал, что любая глагольная форма в русском языке может выражать самые разнообразные временные значения [3]. Подобные высказывания можно также найти в трудах зарубежных лингвистов, которые занимались проблемами грамматического времени в европейских языках, — О. Есперсена, В. Уорфа, У. Булла и др. Так, например, В. Уорф в своей «Психологии английского языка» писал, что «сам по себе глагол вряд ли может считаться содержащим какое бы то ни было указание на время» [7, с. 74]. С точки зрения А. В. Кантора, «ничего общего между временем действия и глагольной временной формой (tense) нет [4, с. 34]. А Дж. Лайонз отмечал, что «многие трактовки категории времени претерпели на себе губительное влияние того допущения, что в языке обязательно должно отражать-

ся «естественное» подразделение времени на «прошедшее», «настоящее», «будущее» [5, с. 45].

Категория времени в английском языке также не отражает объективную реальность, ведь события, которые соотносятся с будущим или прошлым, не всегда представлены глагольными формами Future и Past. Так, коммуникант факт прошлого может представить как ситуацию, случившуюся с ним «здесь и сейчас» (например, *I have seen him today*), а событию будущего, т.е. тому, которое еще произойдет, он может найти место в реалиях сегодняшнего дня, поскольку оно имеет большую значимость для коммуниканта (например, *They are leaving for tomorrow*).

В основе концепции категории будущего времени в английском языке, которая появилась еще в начале XX века, лежит идея о том, что грамматические формы, традиционно считающиеся формами будущего времени, на самом деле таковыми не являются, поскольку их первый компонент во всех случаях использования этих форм (*shall* или *will*) в той или иной степени обязательно сохраняет свое модальное значение, в связи с чем он не может рассматриваться как вспомогатель-

ный глагол, являющийся формальным показателем определенного грамматического значения. Таким образом структуре *shall/will + inf.* должен следовать интерпретировать не как аналитическую форму глагола, а как свободное сочетание двух слов. Такой позиции придерживаются отечественные исследователи. Так, Л.С. Бархударов, всегда отрицал существование будущего времени в английском языке, считая, что сочетание *shall/will + inf.* не подходит под даваемое им определение аналитической формы [1]. В связи с этим многие исследователи форму *will + inf.* в английском языке как форму будущего времени не признают. С точки зрения А. Смирницкого, диалектическая природа конструкции *N + will + inf.* состоит в том, что уже в семантике этого состояния заложено как значение предвосхищаемого факта, так и значение потенциального будущего, что и позволяет ему входить в другую, уже морфологическую систему глагола-сказуемого, включаться в парадигму «прошедшее — настоящее — будущее». А.И. Смирницкий указывал на то, что такое образование как *will rain* («будет идти дождь») в *I think it will rain again* («Я думаю, что будет снова идти дождь») тесно связано с глагольной формой *rained* («шел дождь»), имеющей синтетический характер. Поэтому оно и входит в качестве аналитической формы в структуру соответствующего глагола, делая ее трехчленной: *rains — rained — will rain* [6].

Часто, употребляя эту аналитическую форму, мы, сами того не замечая, имплицитно исходим из некоего предварительного знания, которое и дает нам основание утверждать, что данный факт будет иметь место в будущем. *Will + inf.* — это не только предсказуемость, но также и логический вывод из предварительных сведений, знаний, условий или фактов. Временное же значение зависит от изменения контекста, а иногда эти значения даже трудно различимы, что свидетельствует о том, что не временное значение является инвариантным значением *will + inf.*

Говорящий воспринимает временное значение глагольных форм в речи, и ему кажется, что это и есть структурное значение формы. В литературе уже высказывалось мнение, что время действия чаще обозначается контекстом, чем специальной формой времени.

Хотя сочетание *will + inf.* в речи и включается обычно в качестве аналитической формы и выражении будущего времени, одновременно оно все же остается в синтагматике выразителем и категории антиципации, предвосхищаемого факта. Одной из наиболее характерных синтаксических позиций, в которых встречается так называемое «будущее время» является употребление *will + inf.* в главном предложении «условного периода» с придаточным условия. Например,

“Thanks”, Noah said. “If the occasion arises, I’ll take your offer” (Shaw I. ‘The Young Lions’).

С точки зрения логики такие структуры соответствуют имплицитным структурам, построенным за счет операции импликации, т.е. соединения двух высказываний с помощью логической связки, которой в языке в значительной степени соответствует союз «если...то».

Сложные предложения такого типа не оставляют сомнений в тесной семантической связи будущего времени с настоящим, что подтверждается тем, что в древнеанглийском языке основным средством выражения будущего была форма настоящего времени. Аналитическая форма *will + inf.* становится средством выражения будущего только во времена Шекспира. Аналитическая форма будущего органически вошла в парадигму временных форм глагола и обладает определенной независимостью в синтаксических условиях предложения, в то время как аналитическая форма сослагательного наклонения имплицитно в себе отсутствующее условие, органически связана с так называемым «условным периодом» («если бы... то»).

Иначе сложилась историческая судьба формы, которую в грамматиках английского языка принято называть «будущее в прошедшем». Употребление этой формы связано с косвенной речью, как правило, она встречается в придаточных дополнительных после глаголов речи: “He said he would come”, т.е. это проблема сложного предложения. Термин «будущее в прошедшем» потому и воспринимается нами как абсурдный, что по существу здесь речь идет не о форме будущего времени, а о законах построения определенного вида сложного предложения, относящегося к прошлому. При этом условие может оставаться имплицитным:

“One more word and I will kill you” (Shaw I. ‘The Young Lions’).

По мнению Л.С. Бархударова, футуральное значение в *will + inf.* может то появляться, то исчезать, но значение следствия предопределяющего фактора и предсказуемости при этом сохраняется [1]. Здесь явно прослеживается следующая закономерность. Футуральное значение присуще тем высказываниям, в которых представлены ситуации, соотносимые с определенными событиями или фактами. Однако, это значение может исчезнуть, когда в контексте появляется неопределенность существования будущих событий. Подобную специфику футуральности можно обнаружить, если в высказывания, образованные по одной и той же структуре, сложить несколько иное содержание. Сравним:

He likes to read. He will read for hours.

He likes to read. He will read this book at 5.

В обоих случаях употреблены обстоятельства времени, причем в обоих примерах эти обстоятельства выражены предложными оборотами. В первом примере значения будущего времени нет: говорится о том, что «всякий раз вообще, когда он садится читать, он просиживает за книгой часами»: предложный оборот *for hours* имеет абстрактное значение количества времени, дается характеристика субъекта — подлежащего «вообще», а не в конкретных обстоятельствах места и времени. Во втором примере имеется указание точного времени (*at 5*), сочетание *will read* имеет значение будущего времени. Примеры эти не оставляют сомнений в том, что «будущее» не является постоянным, устойчивым, т.е. инвариантным значением состояния *will read*.

Имплицитность значения сочетаний с *will* и логическая их связь с какими-то моментами контекста — все это характерно и для тех случаев, когда инфинитив в сочетании с *will* выражен в форме так называемого «придаточного вида» (Future Continuous).

Исследователи давно обратили внимание на то, что Future Continuous выпадает из системы видовых форм. Еще Б. Чарльстон писал о том, что Future Continuous — это совсем не то, что Present and Past Continuous: это не действие в его протекании в определенном отрезке времени, так как действия как такового еще не существует реально — его можно вообразить, но его нельзя изобразить [8]. На своеобразии этой формы обращают внимание и другие грамматисты. В литературе высказывалась даже мысль, что будущее длительного разряда выпадает из системы четко выраженных видовременных форм и что в будущем длительный разряд в обычной форме не нужен для языка. Эта форма не получила убедительного и адекватного толкования именно потому, что не учитывалась эта зависимость, предопределенность как самого значения, так и употребления этой формы. Трудно, например, понять вне контекста употребление формы Future Continuous в таких предложениях как:

“She will soon be returning and you may wait for her” (Weisberger L. ‘The Devil Wears Prada’).

“You will be needing local currency...” (Weisberger L. ‘The Devil Wears Prada’).

Форма продолженного вида связана с конкретностью, она снимает значение многократности или общности события, но значение ожидания предопределенного чем-то действия остается. Это ожидаемое мыслится как следствие тех или иных предпосылок. При этом форма Continuous, как всегда придает событию особую значимость; обычно она связана с моментом «человеческим» — с эмоциональной окрашенностью. Например,

“After him, all of you. He will be going to his mistress. Now is your chance to find the Witch and rescue the fourth Son of Adam” [Lewis C. S. ‘The Chronicles of Narnia’].

В английской грамматике Р. Кверка и С. Гринбаума обращается внимание на то, что в отличие от *He’ll do his best* в предложении *He’ll be doing his best* отсутствует значение волеизъявления, а выражается лишь будущее время и большой такт. Авторы этой конструкции интересуют прежде всего не модальное, а временное значение; имплицитности значения этой формы и значения предопределенности, контекстной обусловленности ее значения они не отличают [11].

Как представляется, значению волеизъявления в глаголе *will* в грамматиках вообще уделяется излишне большое внимание. Форма *will + inf.* диалектична по грамматическому содержанию. С одной стороны, в ней имплицировано значение предопределенности, как следствия тех или иных факторов, указанных в контексте или остающихся имплицитными в сознании говорящего. С другой стороны, *will + inf.* выражает и предсказуемость ожидаемого как следствия предопределенности, причем это значение предсказуемости в тексте обычно реализуется как будущее время. Таким образом, в *will + inf.* тесно переплетается субъективное и объективное.

Таким образом, значение аналитической формы *will + inf.* синсеманлично и требует анализа более широкого контекста — без этого адекватное определение ее грамматического значения невозможно.

Исследователи давно пришли к выводу, что время события выявляется и уточняется только в речи, в контексте. Следовательно, в системе языка можно говорить лишь о потенциальном будущем. В изъявительном наклонении это потенциальное наклонение, в речи — категория предвосхищаемого факта. Но в потенциальное наклонение входит не только сочетание *will + inf.*, но и конструкция *N + going to*. Поскольку сочетание *will + inf.* в английском языке структурно тождественно сочетанию модальных глаголов с инфинитивом, а временное значение будущего в аналитической форме с *will* не является устойчивым. Это побудило лингвистов искать какие-либо иные формы или сочетания, которые бы также выражали будущее время в английском языке. Так, роль будущего времени стала выполнять конструкция *N + be going + inf.* Для этого есть ряд убедительных доводов: *be going to* употребляется также исключительно в функции сказуемого; подобно *will* глагол *be* в указанной конструкции имеет форму как настоящего, так и прошедшего времени. Следует заметить, однако, что место этой конструкции в системе английского языка остается неопределенным и до сих пор дискутируется вопрос о ее грамматической природе и семантике. Литература весьма обширна, количество исследований очень велико, но единого мнения о конструкции нет.

Эта грамматическая конструкция впервые появилась в английском языке в ранненовоанглийском периоде и сразу стала использоваться как в разговорном, так и в литературном языке (особенно в художественных произведениях). С точки зрения большинства лингвистов, простота этой конструкции и привела к тому, что она стала одним из самых распространенных средств выражения будущего времени не только в письменной, но и в устной речи. Кроме того, данная грамматическая конструкция довольно богата эмоциональными оттенками и выражает субъективное отношение говорящего к предмету речи, чего не скажешь об обычной конструкции выражения футуральности *will + inf*, которая более стабильна и отражает мир объективной реальности.

Исследователи также отмечают, что во внутренней форме конструкции *to be going to* «скрывается» не временной, а модальный признак и что круг этих модальных значений достаточно широк. Данная конструкция, в зависимости от контекста, может иметь семантику, намерения, решимости, уверенности, необходимости и т.п.

Но есть и противоположное мнение. Дж. Лайонз считает, что данная конструкция лишена какой-либо эмоциональной окраски, а просто отражает будущую ситуацию или будущее действие [5]. Почти все исследователи при этом пытаются связать конструкцию с глаголом, включить ее в систему глагола, но, поскольку эти попытки не дают удовлетворительного решения, делается вывод, что не все аналитические сочетания, способные выражать временные или видовые значения, вовлекаются в эту систему: некоторые из них (в том числе и *is going to*) все же остаются за пределами этой системы.

Попытки классифицировать все случаи употребления конструкции *N + be going to* на модальные и временные, т.е. на такие, в которых выражается либо только модальное, либо только временное значение, не увенчались успехом: глагол *to be* в конструкции используется только в качестве сказуемого. Следовательно, в ней модальное и временное значение тесно взаимосвязаны, выступают в единой связке.

Важно подчеркнуть также, что сказуемое в конструкции *to be going + inf* может не только номинировать процесс (*He is going to leave us*). Оно также может быть обстоятельством (например, *How long is he going to be around here?*) или кваликативным (*He is going to be an actor*).

Исследование конструкции показало, что ее семантика всегда носит личностный характер. Эта конструкция может иметь значение догадки, предвидения, предположения, предсказания, предопределения тех ситуаций, которые могут или должны произойти в будущем. Таким

образом, в ней соединены относительно временное значение и субъективная модальность.

Субъективный характер содержания конструкции может быть проиллюстрирован многочисленными примерами. На основе анализа фрагментов литературных произведений можно сделать такой вывод. Там, где представлено объективное описание ситуаций, действий или мыслей персонажей или там, где излагаются общие истины, конструкция *to be going to + inf* никогда не употребляется. Но в тех случаях, где литературный персонаж колеблется, там, где чувствуется его неуверенность, неопределенность или эмоциональная «опустошенность», мы находим данную конструкцию. Интересно также отметить, что в большинстве случаев в данной конструкции в качестве подлежащего используется форма местоимения 1 или 2 лица. Иными словами, эта конструкция всегда относится к участникам речевого акта, которые повествуют о себе, своих намерениях, своих желаниях и планах на будущее. Это происходит даже в случаях, когда лицо, высказывающее свое мнение, имплицитно:

“*Something is going to happen, isn't it?*” (Murdoch I. ‘The Waste Lands’)

“*It's not going to work, it's going to be a perfect failure. They can't be so stupid. It's a perfect trap and I've fallen perfectly into it*” (Shaw ‘The Young Lions’).

Скрытая в значении конструкции модальность может быть раскрыта в переводе:

“*I never worry. What's going to be is going to be. I learned that philosophy of life when I was very small*” (O'Hara J. ‘The Big Laugh’) («чему суждено случиться...»).

“*If you're going to run, run. If you are going to fight, go fight some place else. I'm busy*” (O'Hara J. ‘The Big Laugh’) («если тебе хочется бегать, бегай»).

По мнению М. А. Беляевой, конструкция *N + be going + inf* является одним из средств выражения субъективности. Ее значение внутренне противоречиво. Поэтому все попытки доказать, что данная конструкция является одним из средств выражения будущего времени, не увенчались успехом. Лингвисты до сих пор не могут раскрыть всю многоаспектность содержания данной конструкции, поскольку они не учитывают эмоционально-личностный аспект ее семантики. А именно эта сторона значения конструкции и является определяющей [2, с. 274].

Конструкции *will + inf. u be going to*, как правило, образуют систему выражения грамматических средств выражения будущего как предвосхищения последующего. Различие между этими двумя формами выражения будущего можно охарактеризовать как объективное и субъективное:

- ◆ либо будущее как логический вывод, предопределяемый чем-то: “*My knowledge now is partial; then it will be whole*”;
- ◆ либо чье-то мнение, намерение, предсказание, предопределяющее последующее:
I guess it is going to be a grand party.
I guess I'm going to teach him to ride.
Some day that man is going to meet you on a dark night, and he'll kill you.

В первых двух, аналогичных по содержанию примерах то, что выражено содержанием конструкции, является предсказанием, предвосхищением события, лицом, человеком. То, что выражено сочетанием *will + inf.* в третьем примере, является логическим выводом из сказанного, т.е. то, что, судя по всему, произойдет в объективной действительности как следствие предсказанного. В первом случае — это мнение лица, предопределяемое последующее, во втором — будущее событие, предопределяемое предыдущим.

Итак, грамматическая категория времени в современном английском языке является весьма противоречивой, особенно, если речь идет о категории футуральности в системе английского глагола. Так, одни исследователи считают, что основным средством выражения будущего

времени является структура *shall/will + inf.* Но у других исследователей значение и статус этой формы вызывает большие сомнения. Они не расценивают эту форму как полноценную грамматическую форму будущего времени, считая ее лишь модальным сочетанием, не обладающим грамматическим статусом. Однако мы, используя художественные контексты, доказали, что данная форма может репрезентировать будущее как логический вывод из ситуации настоящего, но при этом может присутствовать субъективность оценки будущих событий говорящим. Во многих случаях налицо — неопределенность момента совершения будущего действия.

Принимая во внимание особый статус категории футуральности в современном английском языке, можно выявить следующие характерные черты будущего времени:

1. Будущее время по отношению ко времени совершения другого действия, а именно: «будущее по отношению к прошедшему» и «будущее по отношению к настоящему»;
2. Будущее время по степени отдаленности будущего действия, т.е. «ближайшее будущее» и «отдаленное (или неопределенное) будущее».
3. Будущее время по характеру модальности (субъективная или объективная).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1975. — 190 с.
2. Беляева М. А. Грамматика английского языка. — М.: Высшая школа, 1971. — 334 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Русский язык, 2001. — 718 с.
4. Кантор А. В. Психология грамматики. — М.: Высшая школа, 1963. — 270 с.
5. Лайонз Дж. Психологи грамматики. — М.: Высшая школа, 1953. — 130 с.
6. Смирницкий А. И. Объективность существования языка. — М.: Учпедгиз, 1954. — 320 с.
7. Уорф В. В. Психология английского языка. — М.: Высшая школа, 1958. — 240 с.
8. Чарльстон Б. Грамматика английского языка. — М.: Высшая школа, 1962. — 125 с.
9. British American Corpus // URL: <https://corpus.byu.edu/bnc>.
10. Corpus of Contemporary American English. // URL: <https://corpus.byu.edu/coca>.
11. Quirk R., Greenbaum S. A University Grammar of English. — М.: Высшая школа, 1982. — 391 с.

© Скрипак Ирина Анатольевна (irinask2002@mail.ru),

Айназарова Светлана Николаевна (Svetlb2005@mail.ru), Ткаченко Анастасия Евгеньевна (nan-05@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»